

— Как же ты один будешь пилить?
— А за ту ручку лесник возьмется.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Долго орловские пищевики обивали пороги облисполкома со своим нудным, набившим оскомину предложением построить в Орле пивзавод.

— Ну, подумайте сами, — урезонивали пищевиков. — Зачем нам сосредоточиваться на пиве, когда вокруг столько нерешенных задач?

И трудно сказать, как обстояло бы дело на сегодняшний день, если бы не вмешался главный орловский плановик. Это был виртуоз арифмометра, чародей хозрасчета, мудрый ведун бухгалтерской магии. Он подхватил вопрос из ослабевших рук пищевиков и понес его дальше как штандарт.

— Да, свфего пива на Орловщине мало, — торжественно констатировал чародей и маг. — Пьем в основном привозное. Сначала его варят в Калининграде. Потом везут в автомобилях, складировать на станции и переваливают в вагоны. Складировать — это чего-то стоит, а? Вагоны формируют, стыкуют, перформировывают, пломбируют и тянут паровозной тягой... Не бесплатно стыкуют, ох, как не бесплатно! Такого пива пить нельзя! Его как вещественное доказательство нужно приобщить к делу о растранижировании государственных средств.

— Где же выход?! — тяжело вздохнули исполкомовцы.

— Выход один: строить пивзавод! Строить быстро, экономно, с карандашом в руке! За три года возведем, за шесть месяцев окупим. Я деловой человек, а потому говорю: пиво — это деньги, льющиеся многомиллионной струей. Так подставим же под струю наши хозяйственные ладони!

Так сказал этот деловой человек, истинный бизне-

— М-да, озеро — это не завод. Профиль у озера не тот. Впрочем, если подойти к нему по-деловому, с карандашом в руке... Слушайте, а почему бы не развести рыбу?

— Правильно! — поддержали чародея. — Разведем воблу! Получится уникальный пиво-вобловый комбинат!

— Вобла — оно, конечно, вкусно. Но мы, товарищи, не гурманы, не чревоугодники. Мы деловые люди и должны думать только о прибыли. Зеркальный карп — вот что нам нужно! К концу лета из миллиона мальков будет полмиллиона килограммов вкуснейшей рыбы. Это полмиллиона рублей!

— Если не больше! — восторженно подхватили собравшиеся.

— Да, если не больше. Значит, запускаем карпа, продаем, ликвидируем убытки и на прибыль достраиваем пивзавод. Вот что значит работать с карандашом в руке!

Карпам понравилось в пивном котловане. По вечерам они весело плескались в черной воде. В лучах заходящего солнца их зеркальная чешуя вспыхивала золотом новеньких копеек.

— Только не спешите их отлавливать! — предупредил центрально-черноземный бизнесмен. — В следующем году каждый карп будет по килограмму. Мы удвоим финансовую отдачу и сэкономим на мальках. Считать надо, товарищи: копейка рубль бережет.

Зимой карпы единодушно померзли. Впрочем, может, не померзли, а просто задохнулись. В борьбе за максимальную эффективность постоянных и переменных фондов как-то утонул вопрос о прорубях, и весной поверхность пивного озера покрылась разбухшими карпскими телами.

С КАРАНДАШОМ В РУКЕ

смен, только не западный, а наш, центрально-черноземный, без сигары. И всем сразу стало ясно, что вопрос созрел.

— Подставим ладони! — одобрили все, кому положено одобрять. Немедленно был отдан приказ, составлена смета, заказан и изготовлен проект. Строители горячо приступили к нулевому циклу.

Ах, нулевой цикл! Это цветущий май, это медовый месяц всякого бюджетного соорудительства. Воздвигается глухой фондоемкий забор. Роется глубокий, экономически выгодный, как ранняя клубника, котлован. Все идет превосходно, заказчик и подрядчик взаимно вежливы.

Котлован был вырыт с такой чудовищной быстротой, что все поняли: три года — срок несуразный, растянутый. Надо было срочно что-нибудь предпринять, чтобы поток миллионной прибыли не застал врасплох.

И орловское начальство, проезжая мимо глухого забора, не раз загадочно улыбаясь, сообщало гостям:

— А здесь кипит борьба за выпуск крупных купюр.

— Фабрика Гознака?

— Нет, облищепрома.

Но за забором уже давно не кипело. Прошел медовый месяц, настали будни. Работники СМУ-1 треста «Орелпромстрой» погрузили свои брэнчачьи манатки на бульдозеры и навсегда укатили в другой цветущий май, к новым заборам. А в покинутом красавце котловане зашумели волны из подпочвенных вод и атмосферных осадков.

Ровно через три года и шесть месяцев после начала стройки состоялось заседание, посвященное пивзаводу. Виртуоз и чародей доложил, что ладони экономистов и финансистов готовы принять прибыль.

— Нету прибыли, — печально сказали пищевики. — Нету строителей, нет завода, ни черта нет. Одно только озеро вместо котлована.

Это был крах! В таких случаях там, на капиталистическом Западе, финансовые воротилы с отчаяния пускают себе пулю в лоб или, жалобно вереща, вываливаются из верхнего окошка небоскреба.

В Орле отчаяния не было. Чародей взялся за карандаш и сказал:

— В этой неудаче заложен зародыш успеха. Карпа скормим свиньям, поднимем животноводство, а на прибыль достроим завод. Надо экономить не только в большом, но и в малом!

Ну и свинья на Орловщине пошла! Не съела орловская свинья тухлой рыбы, побрезговала, чем окончательно развеяла упования виртуоза на финансовый реванш.

И снова собралось совещание по пивному вопросу.

— Я деловой человек, — сказал деловой человек. — И я говорю: хватит разбрасываться! Надо строить пивзавод, и только пивзавод! Тем более, что у нас есть утвержденный проект и великолепный котлован.

Но тут выяснилось, что проект соорудителями из СМУ-1 утерян, а котлован раскис и превратился в гигантский жабопитомник.

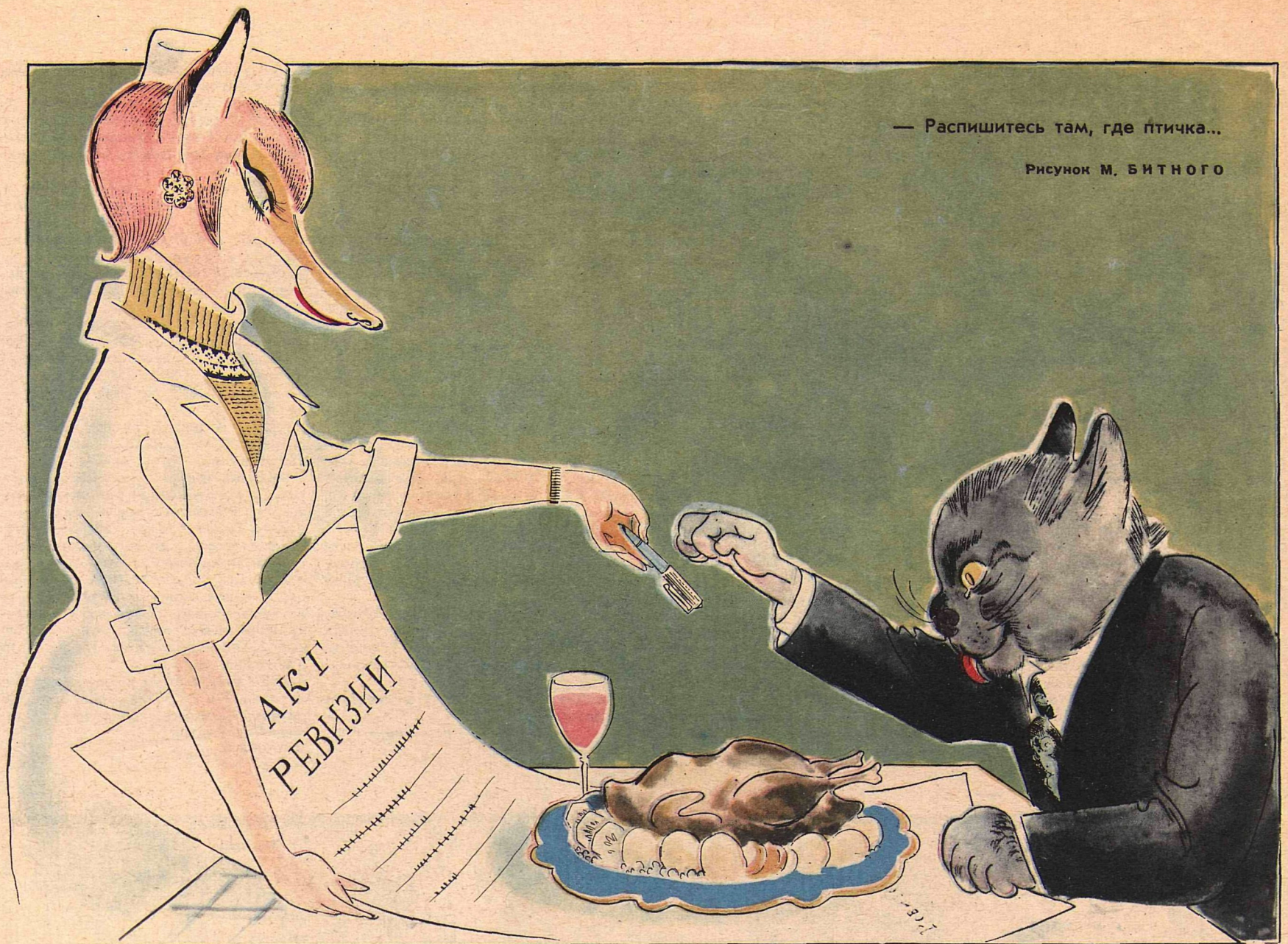
— Тем лучше! Новый проект будет современнее, а значит, экономичнее. А что для нас, товарищи, важнее, чем здоровая экономия!

И снова за глухим забором закипела борьба за крупные купюры. Правда, по новому проекту котлован роют как раз там, где восемь лет назад успели возвести подсобный цех. Правда, придется заново бурить уже однажды пробуренные скважины. Правда, до сих пор неизвестно, каким образом списать почти сто тысяч рублей чистого убытка...

Но главное не это. Главное, что орловские предприниматели от всей души уважают экономию, работают с карандашом в руке. А деньги? Что ж, не в деньгах в конце концов счастье...

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент Крокодила

г. Орел.

ГРИБНОЙ ПЕРЕПОЛОХ

Несколько лет назад на территории, что раскинулась вокруг оставшегося сельпо, произошло историческое событие. Ответственный работник Роспотребсоюза тов. Людковский обнаружил здесь семьсот граммов рыжиков.

— Ага! — сказал он, высыпав кучку грибов на стол председателя сельпо тов. Шаргаева. — Гриб-то растет, а плана ты не даешь.

— И не дам! — с детским упрямством ответил председатель.

— Это почему же? — поинтересовался ошарашенный ответственный работник.

— Не грибные у нас места. Говорю вам как старожил.

— А это что? — продекларировал тов. Людковский, сделав величественный жест рукой в сторону вышеупомянутых рыжиков.

— Отдельный гриб попадает — не спорю. Но населению гриба и для личной засолки не хватает. Где уж ему думать о товарном грибе!

— Ну вот что, Шаргаев, — перешел на директивный тон тов. Людковский, — рыжики срочно обработать и продать населению. В порядке пропаганды. Населению нужен вдохновляющий пример. Население заглотнет рыжики, а с ними и идею о значении заготовок дикорастущих. После чего оно забросает тебя грибами.

Прошли годы. Благодарное тов. Людковскому население, съевшее когда-то его рыжики, донесло до наших дней весточку об этом удивительном событии. Поговаривают даже об установлении памятного кам-

ня на месте, где росли исторические рыжики. Грибоварочный пункт, на котором они были обработаны, предлагают назвать именем тов. Людковского. Но вот беда: переварив грибы, население почему-то не смогло усвоить идею московского кооператора. В части идеи произошло несварение: как в прошлом году, так и в текущем население не сдало ни одного гриба. Наверное, в силу своей косности.

И решил я пройтись по местам былой славы тов. Людковского. Вместе со мной памятные места посетил начальник отдела пушнины и дикорастущих МОСПО тов. Зелятдинов.

Идем мы по лесочку, а навстречу нам попадает население. То самое — косное и несознательное. Ну, мы его останавливаем, конечно, и стыдим.

— Ай-ай-ай, — говорим, — граждане! Ответственный работник товарищ Людковский показательно шарит по лесу, вдохновляя вас на заготовку дикорастущих. А вы даже корзинки не прихватили. Гуляете по лесу, как по парку культуры и отдыха.

— А мы, — отвечает население, — грибы не сеем, следовательно, и не жнем. Поэтому корзинки нам ни к чему.

— Ну и население пошло! — вздохнул тов. Зелятдинов. — Трудновоспитуемое. Начхать ему на наш план.

Вышли мы из лесочка, смотрим — милиция. Какого-то типа в пижаме вездут. Тип почему-то улыбается и держит на вытянутых руках шляпу. Так благоговейно, будто в ней что-то ценное.

— Что, — спрашиваем, — злоумышленника словили?

— Да нет, — говорят, — отдыхающий это из соседнего дома отдыха. Нашел белый гриб. Вот мы и приставлены охранять его. Во избежание нежелательных эксцессов.

— Дорогой друг! — торжественно произнес тов. Зелятдинов, обращаясь к пижаме. — Гриб вы можете сдать на ближайшем приемном...

Пижаме вздрогнула и неожиданно для всех пустилась наутек.

— Держите его! — закричали мы. — Он сорвет план по заготовке грибов.

А сами тоже бросились вдогонку. И прибежали как раз к дому отдыха. Глядим, на лавочках сидят отдыхающие и ничегושеньки не делают. Нет, чтобы поработать в свободное от отдыха время, трудоустроиться на заготовках грибов.

...Председателя сельпо мы застали врасплох.

— Доложи, Шаргаев, обстановку с грибами, — бросил ему тов. Зелятдинов.

— На вверенном мне участке природы гриб не произрастает, — отчеканил председатель.

— Произрастает! — сказал тов. Зелятдинов. — Сам видел, как один произрос. Сознайся, Шаргаев: не работаешь ты с населением. Население у тебя тащит гриб куда попало. Потому что ты не обработал его красочным плакатом, не поставил на его пути указателя.

— Поставил, — ответил Шаргаев.

— Поставил? Гмм... — задумался тов. Зелятдинов. — И пункты подготовил?

— И пункты. Извольте взглянуть.

С трепетом вошли мы в сооружение, прославленное тов. Людковским, как святыню трогали его стены, его оборудование общей стоимостью в 243 рубля. Грибовар, давно превратившаяся в скромного музейного служителя, показала нам посудину, в которой когда-то пребывали исторические рыжики.

— Странно, — снова задумался тов. Зелятдинов. — Пункты готовы. Заготовителям аккуратно выплачиваем зарплату. Население вдохновенно и красочно обработано. А гриба оно не сдает. Очень странно...

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила.

Волоколамский район,
Московской области.

ВСЕ, КАК ОДИН

РАССКАЗ

Раздался звонок. Я открыл дверь и увидел маленького ушастого человека неопределенного возраста. В руках у него была папка.

— Здравствуй, — сказал мужчина. — Карасик. Общественник. Энтузиаст, так сказать. Пришел по кровному делу.

Я пригласил его войти. Тополинный пух густо парил в воздухе, и отдельные пушинки изредка влетали в раскрытое окно. Одна из них села прямо на письменный стол, и я сдул ее.

— Вот-вот! — сказал гость. — Этот пух ужасно всем действует на нервы, а также на другие человеческие органы. Здесь, — он потряс папкой, — мы, передовые жильцы, протестуем против тополей. Требуем, чтобы их срубили, а взамен посадили дубы. Тогда и наши детки смогут собирать каштаны.

— Желуди, — поправил я.

— Да, да, и желуди тоже, — закивал ушами собеседник. — Значит, вы согласны?

— А если дубы не посадят?

— Этого не может быть. Вы про-

сто недооцениваете авторитет общественности. Взгляните только на подписи: Сазонов — полковник, Сумкина — мать пятерых детей. А вот теща самого Иван Семеныча. Все, как один, заслуженные личности.

Я не знал ни Иван Семеныча, ни его тещу, но то, что и меня причислили к категории заслуженных, сделало свое дело. Я расписался.

— Всего хорошего! — попрощался Карасик и пошел стучать в дверь напротив.

Через неделю раскаленный солнечный поток хлынул в окно — тополей во дворе уже не было. Дубов тоже.

За какие-то полгода благодаря заботам неутомимого общественника наш дом лишился обувной мастерской и молочного магазина. Ближайший «Ремонт обуви» оказался так далеко, что, добравшись из него наконец домой в отремонтированных туфлях, приходилось тут же возвращаться обратно — подошвы не выдерживали. А молоко, за которым теперь приходилось ездить трамваем, по пути успевало превращаться в простоквашу.

Открыв как-то по звонку дверь, я вновь увидел знакомые уши.

— Уф, тяжело! — Карасик огромным клетчатым носовым платком вытер с лысины пот. Для такого платка его голова была явно мала. — Четвертый этаж! Не мешало бы и лифт иметь.

— Не мешало бы, — согласился я, мучительно пытаюсь угадать, к чему он клонит. — Но дом-то наш старый, лифт в нем не предусмотрен.

— Чепуха! — решительно возразил гость. — Это сделать проще простого. Надо только в каждом подъезде сверху донизу прорубить колодец.

— Но ведь там капитальная стена! — пытался протестовать я.

— Не такая уж она и капитальная. Разломать ее при современной технике можно в два счета. Вы все еще продолжаете недооценивать силу общности. Все интеллигентные жильцы — «за».

Моя подпись оказалась седьмой.

Доказательство того, что общественность — великая сила, пришло довольно скоро. В виде бригады рабочих с ломом, кувалдами и отбойными молотками. Они принялись с грохотом срывать лестницы и проламывать перекрытия. Теперь жильцы вынуждены были пробираться в свои квартиры через чердак.

К счастью, такое положение тянулось недолго. Явилась какая-то комиссия и признала наш дом аварийным. Оказалось, в любую минуту он может рухнуть. Все жильцы были срочно переселены в новый дом в местных Черемушках. Теперь мне приходилось добираться на работу полтора часа вместо прежних десяти минут.

...И вдруг однажды прозвучал вежливый стук, и передо мной опять раскрылась знакомая папка. Под очередным заявлением чернели привычные подписи.

— Сазонов? — ткнул я в твердый рощерк.

— Полковник в отставке, — подтвердил Карасик.

— Сумкина — мать пятерых детей?

— Семерых...

— Теща Иван Семеныча?

— Она самая, только теперь она уже теща Петра Аркадьевича. Подписи — все, как одна. Только вашей не хватает.

— А меня нет дома, — сказал я.

— Как это нет? — изумился Карасик.

— Нет, и все! Вам только кажется, что это я. А на самом деле это не я. Это мой брат-близнец. А тот, который я, ушел... уехал... скончался... Его уже нет и не будет.

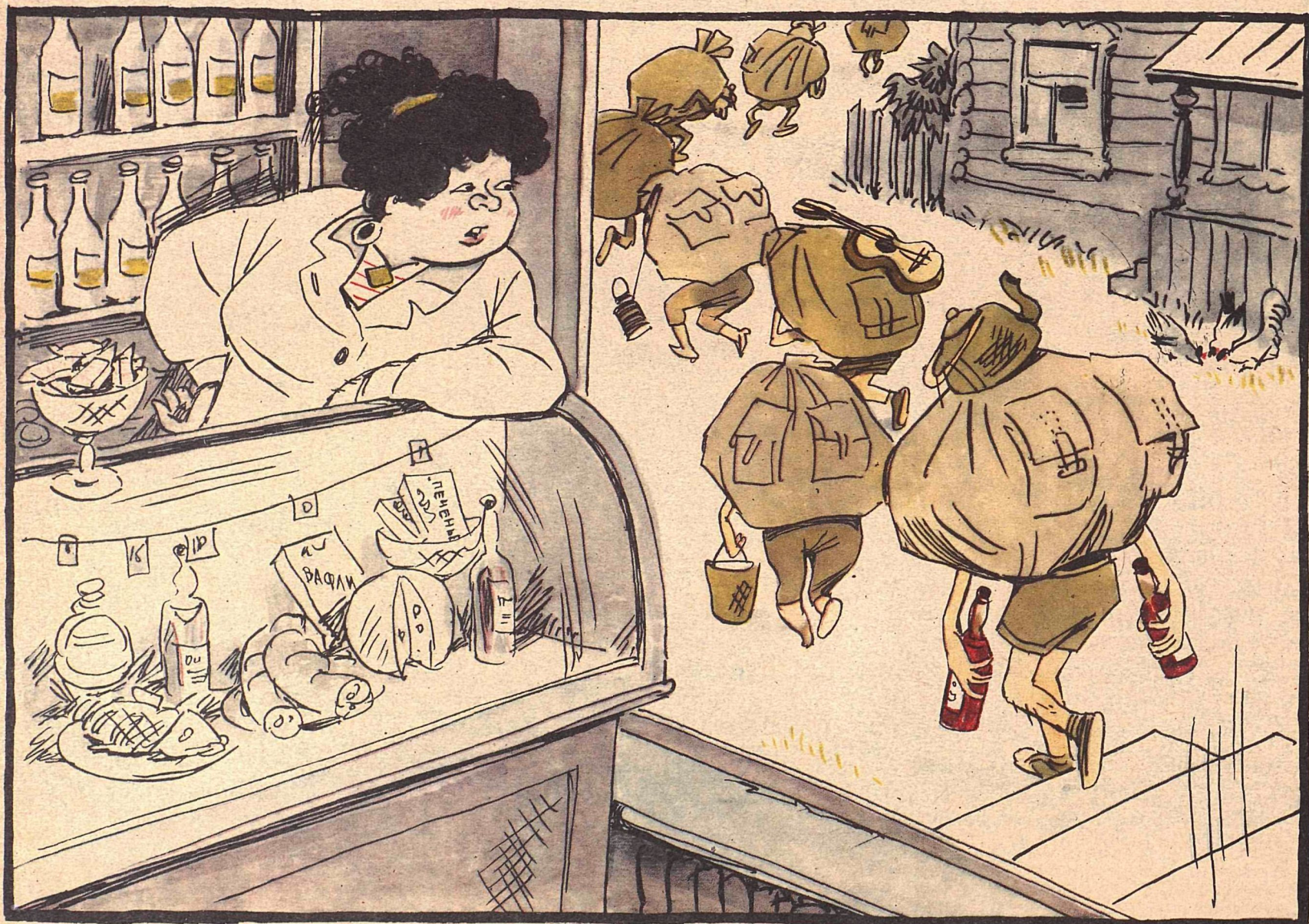
— Скончался? — недоверчиво переспросил Карасик. — Ну, что ж, такой факт у нас случается. Дело, можно сказать, житейское. А жаль, интеллигентный был покойник. Может, вы за него, а?

— Нет! — твердо заявил я. — Я неграмотный. И вообще только что из заключения.

— Понятно... — испуганно попятился к двери гость. — Вопросов больше нет. Я лучше в другой раз.

Едва захлопнулась дверь, я бросился к столу, достал чистый лист бумаги и крупными буквами вывел: «Заявление». Я писал, что мы, жильцы, все, как один, требуем выселить из нашего дома гражданина Карасика, и не ближе, как в противоположный конец города, а если можно, то и еще дальше.

Это заявление подписали все. Даже полковник в отставке, мать семерых детей и номенклатурная теща. Подписали не читая. г. Харьков.

— Тоже мне туристы! Две пол-литры красного на всю банду!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КАК В АПТЕКЕ

Когда мы уже подъезжали к Тамбову, моя соседка по купе, дородная старуха, попросила меня:

— Вы уж, мил человек, в случае чего скажите, что вон те два чемодана ваши. Придираются нынче, штрафуют...

— А что это вы так нагрузились? — полюбопытствовал я. — Детям подарки везете?

— А у меня дети, почитай, весь город. Без меня поумирали б, вот те крест. Что? Не верите? Значит, не тамбовский. Пойдите на рынок да спросите бабку Аграфену. Сразу укажут. Я, милон, лекарствами торгую. У меня получше, чем в аптеке. Там то одного нет, то другого, а у меня всего в достатке. Вот ежели заболешь да в аптеках отпазов наполучаешь — бегом ко мне прибежишь.

Напророчила старуха. На следующий день я приболел. Врач осмотрел меня, прописал два лекарства. Я обошел почти все аптеки города, а нужных лекарств так и не нашел.

А в последней аптеке мне провизор сказал:

— Не хватает у нас медикаментов, потому что в областном аптекоуправлении сидят очень забывчивые люди. В прошлом году, например, начальник управления товарищ Хитров забыл сделать заказ на 60 видов медикаментов. И потому в дефицитные попали бороментол, валерьянка, тысячелистник, настурна и даже детская присыпка...

— Так, видно, и у бабки Аграфены этого не найти?

— Вот уж нет! Аграфены, чуть чего не хватает, живо сматываются в соседние области, набирают там в аптеках всякую всячину и торгуют себе на здоровье.

— А как смотрят на аграфен в аптекоуправлении? Неужели бездействуют?

— Наоборот. Перенимают опыт. Как-то тоже снарядили и соседям экспедицию за лекарствами.

Однажды народные контролеры проверили тамбовские аптечные киоски и сказали Хитрову, что там и половины ассортимента нет. А он обиделся: «Что вы! У меня, почти как в опере: «Не счесть лекарств в каменных подвалах!» Хотите, покажу? Пойдемте».

Пошли в хранилище, поглядели и ахнули: одних лекарственных растений там около сотни наименований!

Иные говорят: и куда только смотрит облздравотдел? Заглядывает ли он в эти склады? Ответим: заглядывает, и еще как!

Заглянул раз — и несколько аптечных складов стали облздравотдельскими.

Заглянул облздрав другой раз — и еще кое-какие складские площади улетучились: забрали их под квартиры.

Не стало складов, и переселились лекарственные препараты под открытое небо. Их моют дожди, засыпают их пыль, отчего они, конечно, портятся.

Но это поправимо. Если чего не хватит — бабка Аграфена выручит.

Б. ОЛЬГИН

Все были готовы к тому, чтобы жених с невестой и сопровождающие их лица отправились во Дворец бракосочетания, что находится на улице Красная набережная. Но в последний момент кто-то из родни тревожно воскликнул:

— Братцы, резиновые сапоги купить забыли!

Отец жениха, сунув в карман десятку, на первой космической скорости бросился в ближайший магазин «Резиновая обувь».

Вернувшись с покупкой, родитель, утирая вспотевший лоб, облегченно вздохнул.

— Теперь, кажись, все в порядке, получай сынок вездеходы.

— Все, да не совсем, — вздохнула мать невесты, — хотя бы парочку противогазов где-нибудь найти.

— Ничего, и без противогазов распишутся, невелики господа, — отозвался отец жениха, завертывая сапоги в газету.

Бракосочетание по-астрахански

Не доходя метров сорока до Дворца бракосочетания, жених натянул на ноги резиновые сапоги, одной рукой подхватил невесту, другой рукой зажал себе нос и опрометью бросился к Дворцу.

Но не подумайте, что в Астрахани таков предсвадебный обряд. Нет! Просто без резиновых сапог жениху не добраться до Дворца бракосочетания (см. фото). Не будешь же вplash форсировать поток канализационных вод. Негигиенично, и без противогаса дух захватывает.

Некоторые уверяют, что в конце года через улицу, напротив Дворца бракосочетания, будет курсировать комфортабельный паром с комплектом противогазов, другие говорят, что в городе объявлен набор на курсы гондольеров. Только отцы города пока молчат.

В. ПИГАЛЕВ.

г. Астрахань.

— А эти будут аплодировать моему докладу.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Стоит ли ее покупать?

Дорогой Крокодил!

Купила я на днях резиновые ботики, прочла вложение в покупку наставление завода «Красный треугольник» (Ленинград, Обводный канал) и... испугалась.

Я думала, резина будет защищать меня. Оказалось, я должна защищать ее. От тысячи врагов: от

«различных паров, масел, от соленой воды, от органических и неорганических растворителей». А я не химик, произвести на ходу анализ осенней грязи, городской или производственной, не сумею.

Ужасно огорчило меня, что резиновым ботам вредят, оказывается, и солнечные лучи! Они «разру-

шительно действуют на резину, вызывают ее растрескивание». А хранить резиновую обувь надо в «разложенном виде»...

Этот «разложенный вид» окончательно поверг меня в уныние. И я подумала: может быть, лучше резиновую обувь совсем не носить? А, спрятав в надежное место дома, защищать ее рекомендованным способом? Но тогда... зачем ее покупать?

Р. ЕВГЕНЬЕВА

ВСТРЕЧА

Слышен в автобусе
 Говор и гул —
 Кто-то кого-то
 Случайно толкнул,
 Кто-то кому-то
 Заметил негромко,
 Кто-то ответил
 Недлинно, но емко.
 Рот, словно лук,
 А язык — тетива,
 В уши впиваются
 Стрелы-слова,
 Медленно падало
 Вниз настроенье,
 Вверх поползло
 Кровавое давление.
 Два человека —
 Друг к другу спиной —
 Заняты темой
 Пустой и дрянной.
 Только внезапно
 Один повернулся,
 Только внезапно
 Второй оглянулся,
 Едкое слово
 Застряло в груди...
 Первый тревожно
 Сказал: «Погоди!»
 Пристально первый
 Взглянул на второго:
 — Вроде, я вижу
 Степана Петрова?...
 Замер второй на мгновенье —
 И вдруг:
 — Колька!.. Игнатов!..
 Откуда ты, друг?!
 Колька Игнатов —
 Седой и в морщинах,
 Колька Игнатов —
 Солидный мужчина,
 В сорок четвертом —
 Весною как раз —
 Степу Петрова
 От гибели спас,
 А в сорок пятом,
 Войну завершая,
 Выручил Степа
 В бою Николая...
 Сколько воды
 Утекло с той поры,
 Видно сегодня,
 Как будто с горы!..
 Вышли на площади
 Однополчане,
 Мчится автобус
 При общем молчанье...
 Кто-то кого-то
 О чем-то спросил,
 Кто-то глаза
 На соседа скосил,
 Кто-то подумал:
 «А может, мы вместе
 Строили школы
 В Смоленске и Бресте?...
 Может быть, вместе —
 Лишь нам невдомек —
 В шахте рубали
 Вдвоем уголек?...
 Вместе трудились
 Над сложным проектом?...»
 ...Мчится автобус
 Широким проспектом.
 Кто-то кого-то
 Случайно толкнул
 И с извиненьем
 Ладонь протянул.

Я РАСТУ!

Я понял все,
 И сразу стало просто —
 Передо мной открылся
 новый мир!..
 Я разгадал отныне
 Тайны роста
 Культурного, духовного и др.
 Пусть кто-то говорит:
 «Любите книгу...»,
 Источник знаний у меня один:

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

Домой являюсь
 И включаю мигом
 Мой верный телевизор,
 Мой «Рубин»!

Есть чудачки,
 Что бегают в музеи
 Глядеть модели домен и турбин.
 Но вижу то же,
 Лежа на тахте я,—
 Недаром приобрел я свой
 «Рубин»!

Давно в театре не был
 (Только в детстве!),
 Но жив-здоров!
 И цел. И невредим.

Мне экономит
 Силы, время, средства
 Мой верный телевизор,
 Мой «Рубин»!
 Не мальчик я
 В бассейнах бултыхаться,
 Скакать с мячом у сеток
 и корзин —
 Мне спортом позволяет
 наслаждаться
 Мой верный телевизор,
 Мой «Рубин»!

Я провешаю уровень упрямо —
 Мне в месяц дай
 Хоть сто кинокартин!
 Культурный рост
 Идет по двум программам —
 И кто меня растит? Все он,
 «Рубин»!

Программы третьей
 Я не понимаю:
 Какие-то «ай эм» или «их бин».
 Включил однажды,
 Больше не включаю.
 Переплатил я, может, за «Рубин»!

Хоть и лежу
 Весь вечер без движенья —
 Покой для всех так дорог
 и любим,—

Но я расту
 В лежачем положении...
 Вот только б не испортился
 «Рубин»!

ОБИДНАЯ ИСТОРИЯ

Было все вполне обычно:
 День настал в конце концов —
 И закончил на «отлично»
 Парень школу продавцов.

Он заслуженно, по праву
 Дверь открыл в торговый зал
 И, волнуясь, за прилавок
 Поутру однажды встал.

Паренек своей работе
 Был, признаться, очень рад.
 ...Только вдруг явилась тетья
 Лет примерно в пятьдесят,

И с ухмылкой спросила:
 — Где тут, милый, огурцы?..
 Ай-ай-ай!.. Такой верзила,
 А подался в продавцы!

С этой памятной минуты
 И вперед на много дней
 Застыдился почему-то
 Парень должности своей,

Отпускал товары вяло
 (Настроенье — на нуле!)
 И в компании молчал он,
 Как тресковое филе.

Парень с девушкой встречался,
 И себе наперекор
 Продавцом он не назвался,
 А сказал: «Я про... курор!»

И от этой «гоправки»
 Стал он красным, как морковь...
 А когда перед прилавком
 Увидел свою любовь,

Под прилавок, заикаясь,
 Он залез, от страха бел,
 В три погибели сгибаясь,
 Три часа под ним сидел.

Всех профессий не сочтете —
 Ныне каждая важна!
 И не стоит слушать тетю,
 Если глупая она.

ВСЕ НАТУРАЛЬНО

Как нынче техника шагает!
 К примеру, зрителей кино
 Стереозвук не удивляет,
 Сказать по совести, давно.

А в нашем клубе всем на диво,
 (Хоть «диву» здесь никто
 не рад!) —

Стереодождь,
 Стереоливень,
 Стереоснег,
 Стереоград...

Нет, чудеса не привлекают,
 Коль в клубе
 Крыша протекает.

ПРОФСОБРАНИЕ

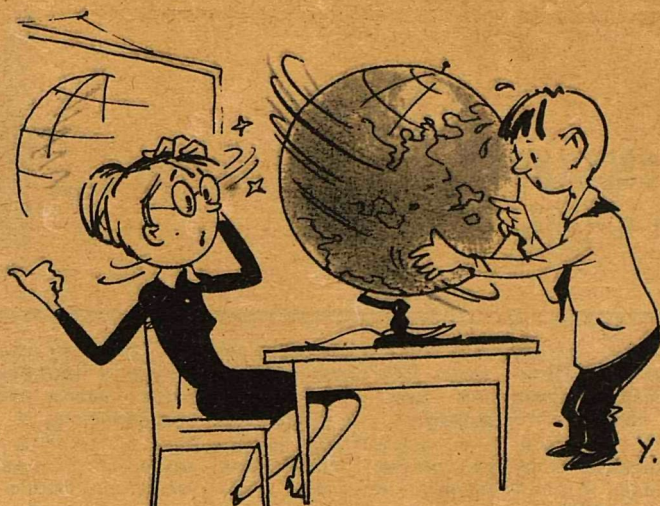
Перед собранием пусто в зале:
 Из десяти — пять захворали.
 И говорит профорг с укором:
 — Начнем, пожалуй.
 Полный хворум.

ВЫХОД НАЙДЕН

С воспитаньем ребенка
 Все ясно и просто.
 Мы ему говорим,
 Уходя по утрам:
 — Запиши передачу
 «О детях для взрослых»
 И себя по комплекту
 Воспитывай сам!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Иванов, иди поищи этот остров на карте, а то у меня уже голова кружится...

Рисунок М. УШАЦА

— Может, ты заодно и до финиша добежишь? Тут рядом...

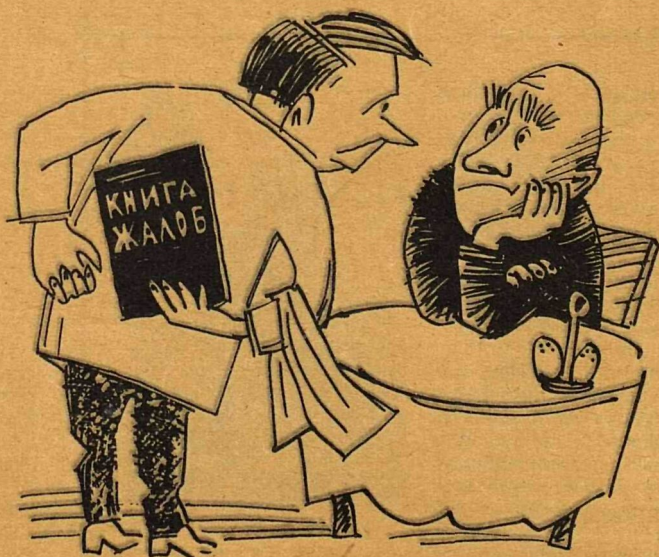
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Бабуся, ты здесь не стой: мне до конца ехать.

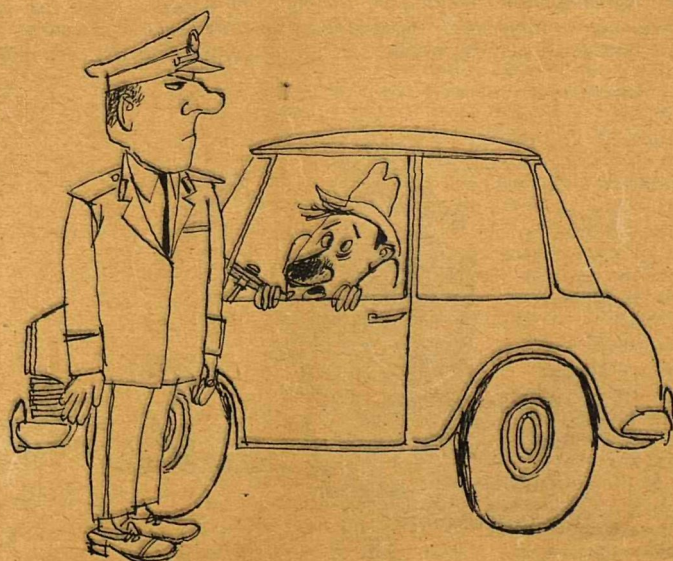
Рисунок В. КАНЕВСКОГО

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

— В какой руке?

Рисунок С. СПАССКОГО

— Дыхните!
— А культурно это будет с моей стороны?

Рисунок Б. САВКОВА

В 1809 году доктор Гааз, находясь в Пятигорске, случайно узнал от одного казака, что неподалеку есть источник, воду которого охотно пьют лошади и коровы. Он отправился на поиски этого источника. А когда нашел, его глазам представилось такое зрелище:

У коров губа была не дура. Для питья и купания они облюбовали жемчужину кавказских минеральных вод — Ессентукские соляно-щелочные источники. Гааз был первым человеком, который дал описание этих целебных родников.

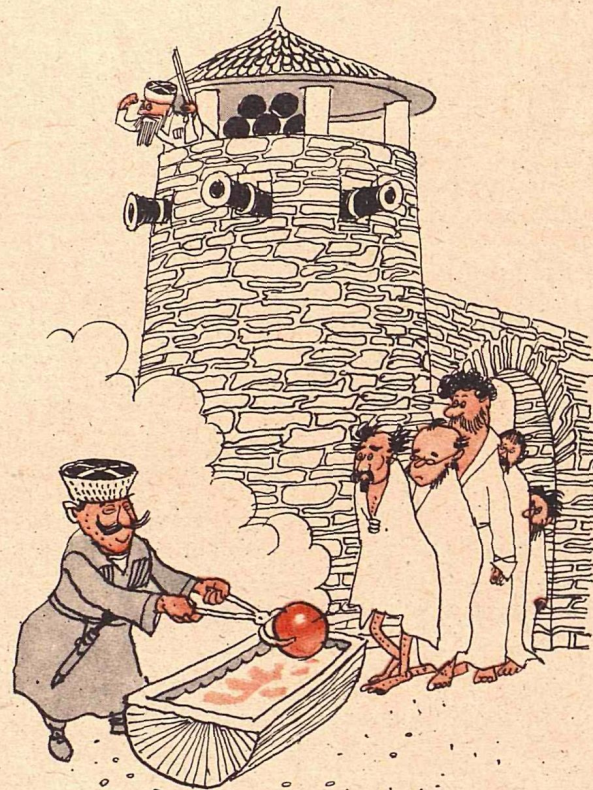
В 1823 году профессор Нелюбин продолжил начатую Гаазом работу по исследованию и описанию источников. И вот слава Ессентуков покочилась по России. Началось паломничество...

В Ессентуки ехали не только больные люди, а и денежные господа, которые просто бесились с жиру. Приезжали они в каретах, с большой свитой. Некоторые прихватывали с собой музы-

кантов и танцовщиц. Так, один генерал прибыл на воды поездом из 26 экипажей, в которые были запряжены 130 лошадей. Знай, мол, наших! Свита его превосходительства состояла из сотни душ

всякой челяди. Челядь была нужна не только чтобы барам сапоги чистить и готовить для них разносолы, но и в лечебных целях. Скажем, на тот предмет, ежели барину хотелось сбросить лишний жирок:

Лечение водами проходило весьма примитивно. Местные казаки привозили целебную воду в бочках к себе во двор и за ванну брали с желающих от рубля и выше. Но, поскольку еще не было заморения с горцами, купания при-

ходило проводить под военным прикрытием. Конечно, и технология соответствовала ситуации. Чтобы согреть воду, в нее бросали раскаленные пушечные ядра, благо недостатка в них не было.

Наместник Кавказа князь Воронцов смекнул, что на воде можно зарабатывать. И в 1848 году начался розлив ессентукской воды в бутылки. В Москве ее продавали по полтиннику за бутылку. Открылись склады ессентукских минеральных вод в Париже, Лондоне, Праге...

Источники стали давать большие прибыли. Но курорт по-прежнему оставался захудалым, грязным, неприглядным. Газета «Пятигорское эхо» жалостливо сигнализировала:

«С наступлением ночи Ессентуки погружаются в тьму кромешную, ибо здесь не принято освещать улицы».

Пожалуй, вот единственный способ ночного освещения, который был доступен как местным обывателям, так и приезжим.

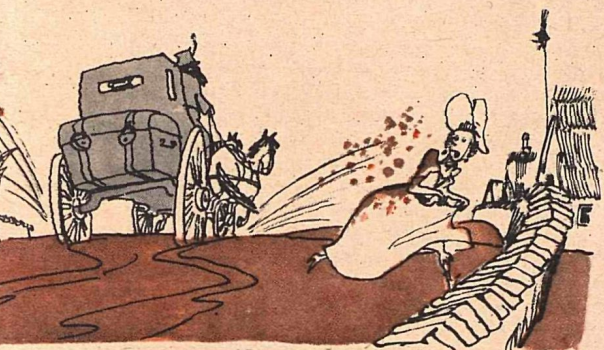
Что касается «грязной и неудобной для пациентов»...

Жили приезжающие кто где устроится. В 1863 году один зажиточный казак выстроил первую гостиницу. Сей «котель» состоял из... четырех клетушек. И потому часто происходили вот такие сцены:

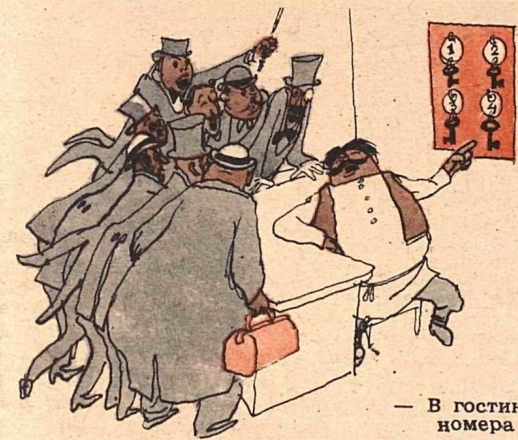

Происходили в Ессентуках и исторические события. Так, в 1917 году здесь лечился царский дядя Николай Николаевич. Некоторые казаки, из тех, что «слуга царю», уловили этот момент, чтобы погресмыкаться перед знатным пациентом. Они собрались возле здания военного госпиталя — резиденции великого князя —

Здоровы!

лечения», оно существовало, правда, в несколько
тов форме, зато бесплатно.

— В гостинице все
номера заняты!

Кому как лечиться —
предоставлялось боля-
щим на их собственное
усмотрение. В роли кон-
сультантов зачастую вы-
ступали местные знахар-
ки. Их рекомендации от-
личались предельной
простотой: пейте, ба-
тюшка, от пуза! И неко-
торые пациенты выдува-
ли за один прием по 8—
10 стаканов. В наше
время, как известно,
пьют три стакана в сут-
ки.

и стали выкликать вер-
ноподданнические ло-
зунги, возглашать здра-
вицы в честь высокого
гостя. Николай Николае-
вич, вылезши из ванны
и завернувшись в халат,
вышел на балкон и об-
ратился к манифестан-
там с речью, в которой
убедительно доказал не-
зыблемость самодержа-
вия в России.

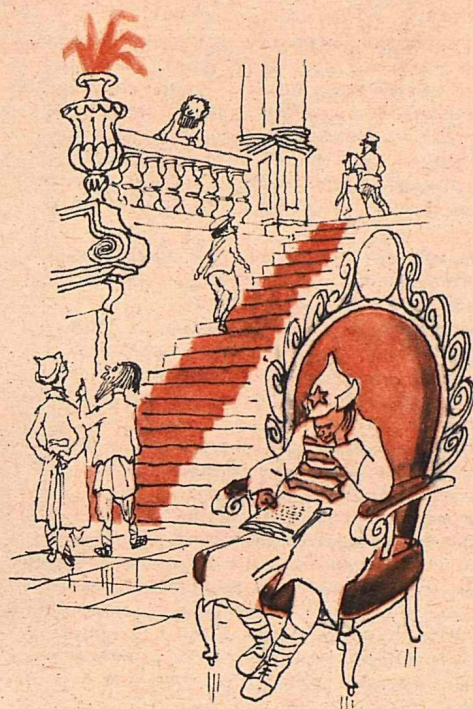
После революции кур-
орт Эссентуки зажил
новой жизнью. Это сде-
лал прежде всего дек-
рет В. И. Ленина от
20 марта 1919 года «О
лечебных местностях об-
щегосударственного зна-
чения», по которому все
лечебные местности и
курорты России перешли
в собственность респуб-
лики, то есть народа.

Под этот декрет попа-
ли богатые дачи, рос-
кошные особняки фи-
нансовых тузов, дворцы
представителей августей-
шей фамилии и всякого
вельможного охвостья.
Хотя дворцы и виллы

строились вовсе не для
чумазых рабочих или
лапотников — хлеборо-
бов, эта самая «чернь»,
нимало не смущаясь, за-
нимала места во двор-
цах и виллах.

Первый курортный се-
зон при Советской вла-
сти в Эссентуках прохо-
дил необычно. Курорт-
никами были красноар-
мейцы, получившие ране-
ния в гражданской
войне. «Жилой фонд»
был небогат: всего 200
госпитальных койкомест.

А год спустя уже при-
нимались и цивилизные
граждане. Было открыто
три санатория.

Знаете ли вы, что пер-
вая в Советском Союзе
диетическая столовая
была открыта в 1926 го-
ду в Эссентуках? Именно
здесь родилась эта ба-

бушка советского диет-
питания. Знаете ли вы,
что сейчас Эссентуки
пользуют более ста ты-
сяч человек в год? Знае-
те ли вы...

Впрочем, может быть,
вы лирик? Любите поси-
деть в тени деревьев, в
прохладе, слушая пение
птиц? Пожалуйста. Парк
в середине города зани-
мает 60 гектаров. Там
хватит места и для вас.

Но, может быть, вам
больше по нраву зрели-
ща? В таком случае к ва-
шим услугам театр, где
почти тысяча мест, пять
кинотеатров, 28 кино-
установок в санаториях
и пансионатах.

Или вы заядлый кни-
голюб? Любитель крос-
свордов? Так это для вас
в Эссентуках открыто
40 библиотек, собрано
249 тысяч разных книг.
А насчет шахмат — они
имеются во всех 26 клу-
бах города-курорта.
Если вы и теперь заяви-
те, что в Эссентуках
скучно, значит, скука си-
дит в вас самом.

Мы желаем вам от ду-
ши: будьте здоровы! Но
если постигнет вас не-
приятность в области
желудка или там кишен-
ного тракта, — Эссентуки
выручат. Правда, это,
как говорится, «питьевой
курорт», но, если вам по-
надобятся ванны... Хоти-
те радоновые? Пожа-
луйста! Хотите хвойные? По-
жалуйста! Хотите жем-
чужные? Сколько угод-
но!

И грязелечением вас
обеспечат, если положе-
но. Грязелечебница име-

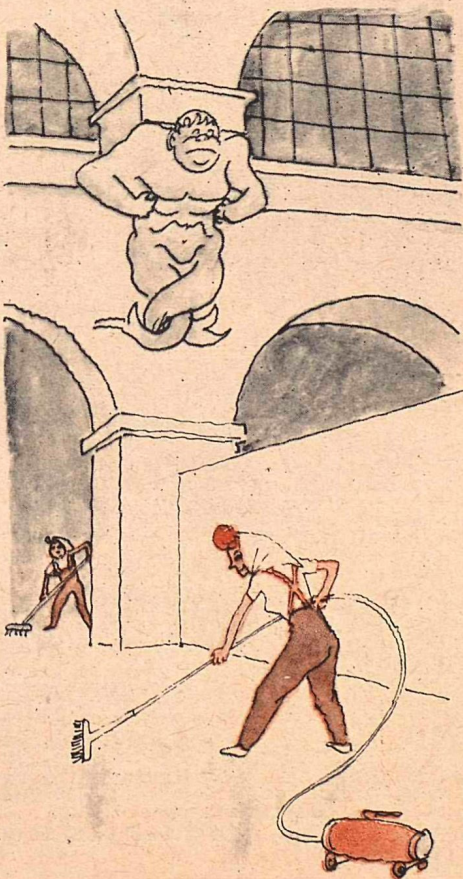
ни Семашко считается
лучшей в стране. Све-
женькая грязь сюда до-
ставляется из Тамбукан-
ского озера, что под Пя-
тигорском. В лечебнице,
этом царстве грязи, сте-
рильная чистота. Она на-
водится посредством со-
временных агрегатов.

Нам могут сказать:
вот вы толкуете про Эс-
сентуки и приглашаете
нас. Явемся мы туда со
своими желудочно-ки-
шечными, а там и воды
нет. Всю выпили. Или у
вас неисчерпаемые за-
пасы?

Ответим. Из тех 28 ис-
точников, что открыли
ученые-медики Ф. П.
Гааз, А. П. Мелюбин и
другие, осталось только
пять. Остальные иссяк-
ли. Что поделаешь, все
течет... Сильно ослабела
и «Коренная струя» ис-
точника № 17.

Но кто ищет, тот най-
дет. Уже в послевоен-
ные годы были проведе-
ны невиданные по раз-
маху разведочные и гид-
рогеологические работы.
И в результате найдены
высоконапорные источ-
ники типа знаменитых
«Эссентуки № 17» и
«Эссентуки № 4», причем
на любой вкус — и для
питья и для ванн.

В общем, целебной
воды хватит. Так что не
сомневайтесь. Приез-
жайте, лечитесь и будьте
здоровы!

ЧУТКОСТЬ ВТОРОГО СОРТА

Это раньше, говорят, людям было друг на друга наплевать. И, говорят, даже всякие афоризмы в ходу были. Вроде «человек человеку волк» и всякое такое. Ужасный, если вдуматься, это эгоизм, порождение проклятого прошлого.

Ну, сейчас жить, конечно, стало приятнее. Все окружают друг друга вниманием и заботой. И все же... Нет, я ничего не хочу сказать. Бывают случаи. В жизни все бывает. Иной раз раздастся сигнал с периферии: «Ах, ко мне отнеслись нечутко!»

Ну, тут, конечно, поднимается трамтарарам вплоть до редакций и ВЦСПС.

Где? Почему? По какому случаю?

Выезжают корреспонденты, комиссии. И выясняется, что никакого злого факта нечуткости не было. Собственно, может, факт нечуткости и был, но произошел он без всякого злого умысла со стороны коллектива и общественных организаций. Просто выясняется, что-то прошляпили в спешке трудовых дней. Недооказали кому-то внимания, и, кроме того, это дело вполне поправимое.

В общем, из этих соображений мне даже не очень хотелось ехать в Донецк — оттуда раздался сигнал именно о нечуткости.

Там живет старичок Павел Васильевич Синенко. Очень заслуженный старичок, награжденный орденом Ленина. Всю жизнь проработал на транспорте, вышел на пенсию. И сейчас, представьте себе, заболел.

И все было бы тихо, если бы у него не оказалось в наличии внучки. Эта боевая внучка как раз и написала в редакцию письмо.

Я, лишет, не понимаю, как это так? Работал дедушка дорожным мастером — всем был нужен. Потом вырос до начальника дистанции пути — еще больше стал нужен. А сейчас девять месяцев лежит в больнице, и ни один человек из Донецкой дистанции пути, где он состоит на партийном и профсоюзном учете, не пришел его проведать. Значит, если человек заболел, он уже никому не нужен, да?

И вот мне не верилось, что донецкие путейцы способны на такую черствость. Не иначе, думаю, внучка от горячей любви к деду несколько сгустила краски. Однако поехал.

Павел Васильевич Синенко действительно совсем заболел. Лежит такой грустный, под глазами

круги темные. Начнет вспоминать про работу — плачет. Про что другое заговорит — вроде бы и засмеется. Но смеется все равно как плачет. Прямо беда.

Иду в Донецкую дистанцию пути к секретарю парторганизации товарищу Пастернаку.

— Что ж, — говорю, — вы не проявляете чуткости к члену партии с 1924 года?

— Нет, — отвечает товарищ Пастернак, — я проявляю чуткость.

— Да?

— Да. Сначала, правда, я месяцев семь или восемь чуткости не проявлял. А потом встретился с его родственницей Екатериной Павловной и сразу проявил. Взял торт и пошел к нему домой. Думал, он дома лежит, а он, оказывается, в больнице. Ну, я оставил торт жене, а Павлу Васильевичу попросил передать пламенный железнодорожный привет. Чего еще надо?

Вижу, действительно чуткость налицо. Может, думаю, профсоюзная организация недооказала внимания? А председатель месткома Шевченко тут как тут.

— Что вы, — говорит, — я тоже проявлял чуткость. Правда, не лично к Павлу Васильевичу, а, так сказать, попутно.

— Как это попутно?

— А так. Я пошел в больницу к бухгалтеру Коваль. Прихожу, а тут как раз Павел Васильевич оказывается. Удивились мы такой неожиданной встрече, но ведь, как говорится, гора с горой не сходит...

Меня даже досада взяла. Из-за этого, думаю, нелепого совпадения даже упрекать местком неудобно. С одной стороны, конечно, бросили своего товарища, проявили полнейшее равнодушие. А с другой стороны, вроде бы и проявили чуткость. Правда, как бы неполноценную чуткость. Вроде бы второго сорта. Какая-то странная ситуация.

И тут, к слову сказать, разговорился я с одним железнодорожником.

— Ничего в этом странного нет, — сказал он. — Просто это чуткость напоказ. Сейчас, — говорит, — таких начальников уже не найдется, чтобы они проявляли стопроцентную черствость и равнодушие к людям. Нету теперь таких. А если им иной раз и доводится обнародовать эти свои качества, то они стараются поскорей исправить по-

ложение. Правда, получается это не совсем прилично, как это было в Мариупольском вагонном депо.

...Там не так давно уходил на пенсию проводник Гавриил Сидорович Какарека. Тоже старый железнодорожник, сорок лет в партии.

Отработал он свой последний день и пришел в отдел кадров за трудовой книжкой. Вряд ли он, конечно, ожидал, что там его встретят с оркестром и приветственными речами. Но все-таки, наверно, думал, что хоть скажут ему спасибо за самоотверженный труд. Или пожелают долгих лет жизни. Пускай даже для приличия. Тем более что на это не требовалось никаких ассигнований.

Так вот, пришел Какарека в отдел кадров, а там сидит начальник Иван Яковлевич Труханов. Занят, видно, даже головы не поднял. Потом берет трудовую книжку, поставил свою подпись и перекинул книжку через стол к инспектору Кате Сазоновой. Та тоже чего-то там записала, попросила нового пенсионера расписаться.

Потоптался Гавриил Сидорович и видит, что больше он, собственно, никому не нужен. И торчать тут дольше неприлично. Сунул он трудовую книжку в карман и пошел восвояси.

На том бы, может, дело и кончилось, не явись об этом заметка в газете «Железнодорожник Донбасса». И тут, конечно, все стали проявлять незамедлительную чуткость. Начальник резерва проводников Авганисян засуетился, а начальник вагонного депо Ройзман и секретарь парторганизации Негрей уже обсуждают заметку на расширенном заседании партийного бюро. А в редакцию газеты летит ответ, что «по поручению коллектива Какареке высказаны добрые пожелания и вручен памятный подарок». Правда, я не знаю, как они там: сначала извинялись, а потом высказывали добрые пожелания или наоборот? Об этом, так сказать, история умалчивает.

Так вот я говорю, что у нас на фронте чуткости дело обстоит (тьфу, не сглазить!) более-менее благополучно. Такого, знаете, откровенного пренебрежения или равнодушия к ближнему своему, пожалуй что, и не найдешь. Правда, чуткость иной раз бывает какая-то странная, вроде бы из-под палки. Но, как говорится, и то хорошо.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Донецк.

МММ МОХОДОМ

Режиссер-новатор: отсняв фильм, начал писать к нему сценарий.

В зале наступила такая тишина, что было слышно, как поет певица.

Продавец мечтал о безразмерном метре.

С. МАРКОВ

В ходе игры команда испробовала все варианты, кроме победного.

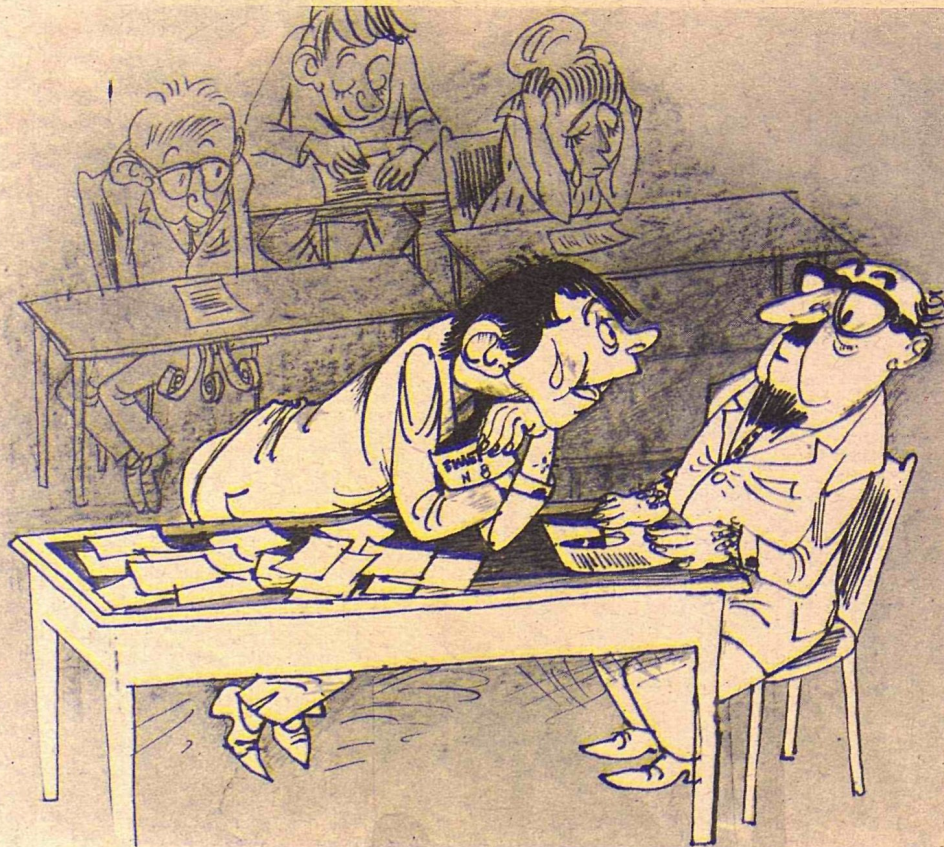
Каждый промах по воротам был точным попаданием в тренера.

Проигрывать с достоинством — это, конечно, достоинство. Разумеется, если оно не единственное.

Есть люди столь кипучей энергии, что она успевает выкипеть еще до начала работы.

И в обоях тоже есть свои передовики.

Ц. МЕЛАМЕД

— А может, профессор, над этим вопросом вместе подумаем? Ум хорошо, а два лучше!

Рисунок О. КОРНЕВА

Борис ГАЙКОВИЧ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НАВЫК

Зови его
Хоть десять раз,
Хоть двести —
Он ухом не ведет,
Сидит себе на месте.
Куда ему идти с
таким талантом?
Вот разве что —
Официантом!

ЗЕЛЕНАЯ УЛИЦА

В редакции
сквозь папиросный дым
Я разглядел плакат
«Дорогу молодым!».
Мне лично не сулил он
минимальных выгод;
Плакат указывал на выход...

НЕДООЦЕНЕННЫЙ БАКЕН

У Бакена-брюзги
претензий тьма,
В реке буквально
места не находит,
Бубнит: «Привязан к службе,
и весьма...
Горю... А в результате что? —
Обходят!»

РОДСТВО

Бывший обершарфюрер Хапке ввалился в пивную «Хофбройхауз» и направил было стопы к стойке, но увидел за столом пивных бутылок дипломата Шульце и свернул к его столу.

— Пробовал ты когда-нибудь израильское пиво «Нешер»? — Шульце налил кружку для друга.

Хапке уселся за стол.

— Ого,— причмокнул Хапке,— точь-в-точь как наше мюнхенское!

— Натюрлих,— ухмыльнулся дипломат.— Причем это не единственное, что роднит нас с Израилем.

— Непонятно,— пробормотал бывший обершарфюрер Хапке. Он уже до этого изрядно накачался.— Может, ты имеешь в виду Эйхмана?

— Ты груб и невежествен, Хапке. Обрати внимание на бутылочную этикетку: «Пейте за победу пиво компании «Нешер». «Блицкриг Даяна—это очищающая гроза», как выразилась «Франкфуртер альгемайне цайтунг». Урок современного ведения локальной войны вполне применим для Центральной Европы. Да, теперь уже никто не может усомниться, что ФРГ должна вооружаться и вооружаться.

— Может, прикажешь мне гордиться Израилем? — недоверчиво спросил Хапке.

— Естественно. У нас масса общего: блицкриг, третье царство...

— Третий рейх? У них тоже?

— Ну да. Эту идею выдвинул нынешний израильский министр без портфеля, лидер правой партии «Херут» Менахем Бегин. Кстати, тебе в Майдане не подалась его родня?

— Разве всех упомянешь!

— Так вот, этот Бегин уже лет двадцать твердит о «едином, неделимом Израиле по обе стороны Иордана». Да разве один Бегин! Израиль имеет права «на землю предков между Нилом и Евфратом». Это говорили и бывший премьер Бен-Гурион и нынешний — Эшкол. Заметь, они почти слово в слово повторяют мысль Гитлера о «праве Германии на землю ее предков».

— Один народ, один рейх, один фюрер,— как в бреду, зашептал Хапке.— Что ж, у них в Тель-Авиве есть и свой фюрер?

— Да ты что, газет не читаешь? А Моше Даян? Не знаешь, что пишет наш «Штерн»? Могу тебе процитировать, номер у меня в кармане: «Моше Даян, израильского лиса пустыни, наши военные объявили человеком своего круга. Подполковник бундесвера Петер Грислер заявил: «Сейчас мы пытаемся выяснить, не получил ли Даян военную подготовку в германских войсках, так как он командовал танковыми соединениями в чисто германском стиле».

— Выходит, Моше Даян— наш человек в Тель-Авиве?!— в восторге заорал бывший обершарфюрер.— Но скажи, Шульце, откуда у них такая армия? Откуда столько оружия?

— Ты серый, неграмотный истопник, Хапке. Я уже не говорю о наших 600 миллионах марок, ухлопанных на поставки оружия в Израиль. Запад дал шесть миллиардов долларов. Одни Кун Лебы вложили в Израиль миллионы.

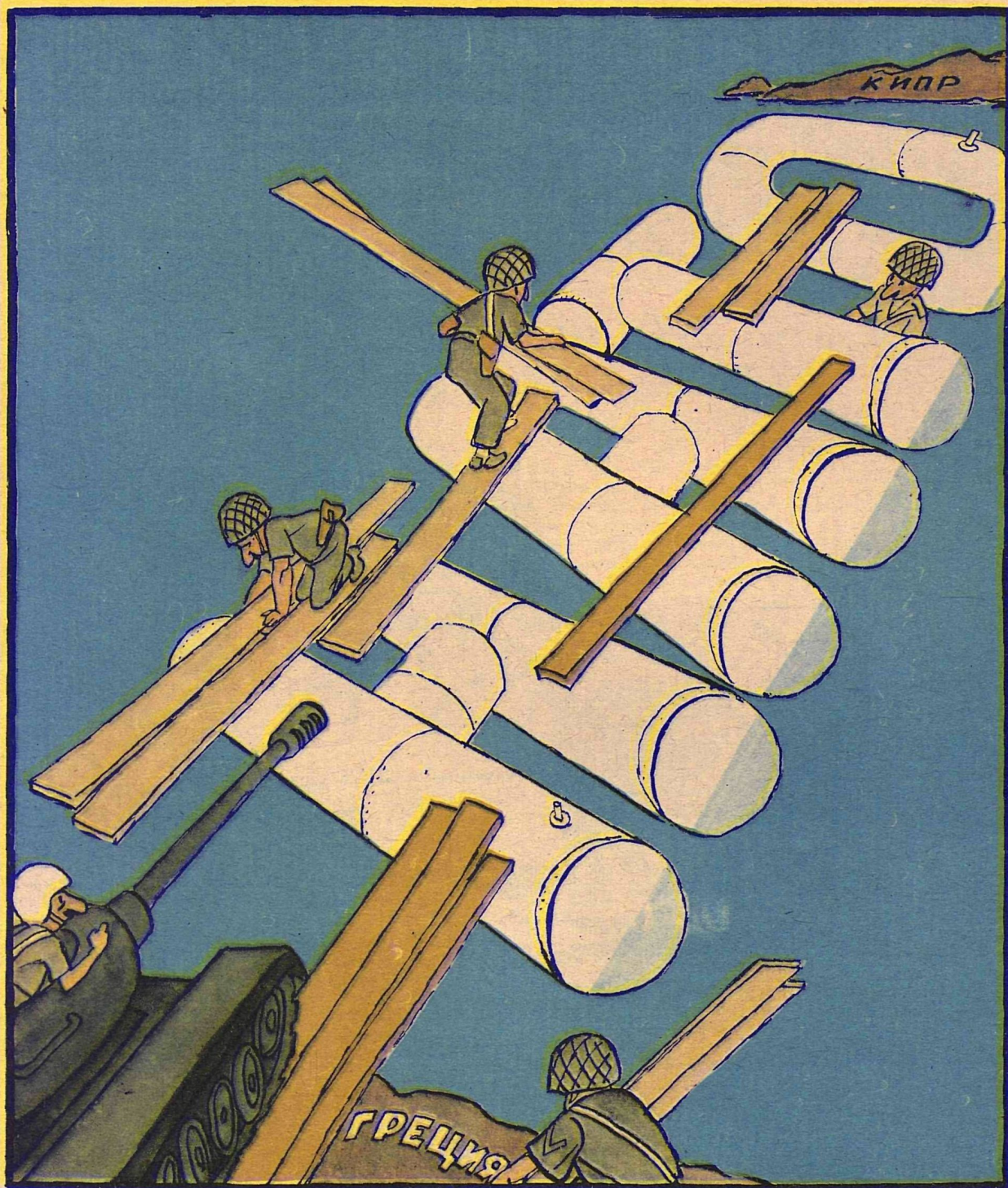
— Кун Лебы? Знакомая фамилия. Не тот ли это нью-йоркский банк, что финансировал нашу родную нацистскую партию? Если память мне не изменит, осенью 1931 года Гитлер получил от Кун Лебов, Рокфеллеров и Морганов субсидию в 15 миллионов марок?

— Тот самый банк,— кивнул Шульце.— Предлагаю выпить за третий израильский рейх, а заодно и за наш четвертый!

— П-п-пейте за победу пиво «Нешер»! — подхватил Хапке.

До позднего вечера по губам собеседников текла густая воинственная пена.

А. СЕДОВ

Наводят мост.

Рисунок Бориса ЛЕО

Телеграфное Агентство Крокодила

ГДЕ МОЙ «РОЛЛС-РОИС»?

НЬЮ-ИОРК. Американский издатель Питер Вольф некогда выпустил в свет весьма популярный в США словарь ругательства и проклятий на разных языках. Приедешь в любую страну и выразишься к великому восхищению тамошних жителей. Теперь Питер Вольф выпускает многоязычный «Любовный словарь». Наряду с самыми горячими испанскими или итальянскими клятвами и заверениями там даны образчики и более сильнодействующих объяснений в любви. Например:

— Эй-богу, я забыл, где я поставил свой «роллс-ройс»! Пойдемте поищем его.

Или же:

— Мой месячный доход равен... Составитель убежден, что именно такие признания в любви не останутся безответными...

СКРЕПЕРЫ И ГОЛЬФ

ВЕРДЕН (Франция). Как известно, американские войки из НАТО перебазировались из негостеприимной Франции в ФРГ. Жители

французского города Вердена обрадовались и отъезду нежеланных постояльцев и тому, что в городе осталась великолепно оборудованная американцами площадка для игры в гольф. Но радость верденцев была преждевременной. Вскоре в городе появился американский «арьергард» в виде скреперов, пласт за пластом срезавших дерн с гольфовой площадки. Дерн был погружен на машины и увезен в ФРГ, на место расквартирования покинувшей Верден американской воинской части. Таким образом «друзья», видимо, хотели доказать, что они ни за что не расстанутся с французской землей...

ВОСПИТАНИЕ «ЧУВСТВА РЕАЛЬНОСТИ»

ОТТАВА. Одна из канадских фирм, занимающихся выпуском игрушек, решила производить более «реалистичное» игрушечное войнство. «Наша следующая партия солдатиков,— с гордостью заявил представитель фирмы,— будет снабжена несложным устройством, которое во время игры застав-

ляет «побежденных» солдатиков пахнуть горелым мясом...»

СПРАВЕДЛИВЫЕ ОПАСЕНИЯ

ВАШИНГТОН. Сенат США обсуждает проект закона, по которому американским военнопленным, попавшим в плен в Южном Вьетнаме, будет выдаваться дополнительное жалование в размере трех долларов за каждый день пребывания в плену. Эта доплата должна несколько утешить членов их семей. Впрочем, некоторые сенаторы не без основания опасаются, что она же может побудить военных охотнее сдаваться в плен...

РЕКЛАМА

НЬЮ-ИОРК. Одна крупная американская фирма по продаже оптических принадлежностей выдвинула в своих рекламных объявлениях следующий лозунг: «Помните: ничто так не отличает человека от животного, как очки!»

На рассмотрение...

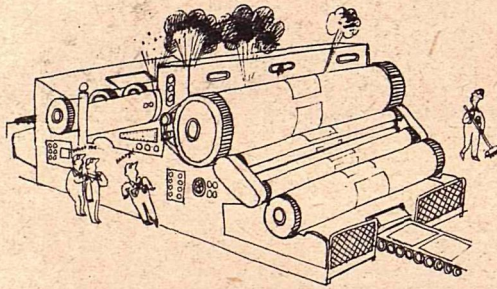
Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ЧЕРНЫЕ РИСУНКИ О «ЦВЕТНЫХ»

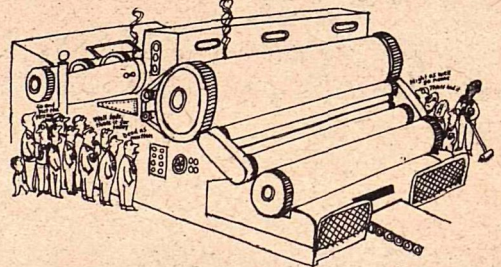
Расовая дискриминация — неизбежный спутник буржуазного общества. Она может принимать разные формы в разных странах, но суть ее одинакова везде. Английский юмористический журнал «Панч» графически ясно рассказывает о положении «цветных» в Великобритании.

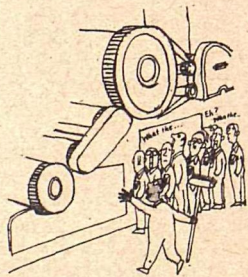
1. Однажды, когда я работал...

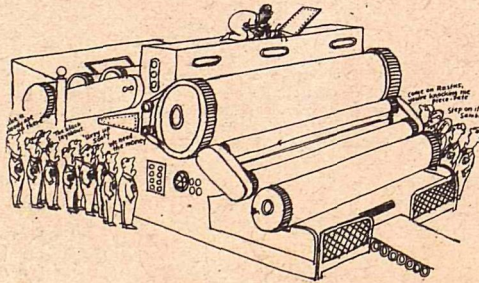
2. ... случилось несчастье. Огромная ротационная машина вдруг с лязгом остановилась.

3. Работа прекратилась. Люди кинулись к машине, отчаянно пытаются снова запустить ее. Но все было напрасно. Люди стояли угрюмые, думая о заработках, которые они потеряют из-за простоя.
Реплики: «Вроде на сегодня все, ребята», «Молчит, как могила», «Пойди поставь чай, паренек», «Хоть домой отправляйся».

4. Я больше не мог вынести огорчений моих коллег. «Я знаю, в чем дело!» — закричал я, бросаясь к машине.
Реплики: «Какого чер...» «Это еще кто?».

5. Я работал в тишине, нарушаемой лишь поощрительными возгласами присутствующих. Через несколько минут огромная машина снова пришла в движение.
Реплики: «Все равно как черная обезьяна наверху», «Поторапливайся, трубочист», «Жми, Самбо-Мамбо».

6. Да, что ни говори, а моя должность уборщика в типографии очень интересная. Особенно временами, когда подворачивается возможность использовать мои дипломы доктора физических и технических наук.

«С вас пятерочку!..»

...А в марте нынешнего года в суперкомфортном сочинском санатории «Заря» произошел разговор.

— Леша, а тебе будут подарки в день твоего юбилея? — ласково, с затаенной надеждой спросила жена.

Леша, он же начальник небольшого учреждения при объединении «Саратовнефтегаз» Алексей Васильевич Попов, сложил губы трубочкой и зашвырнул свистел.

— Хватит свистеть! — сказала жена. — Ты что, хуже других? У всех юбилей, а у тебя когда?

На что товарищ Попов тоскливо подумал: «Обидел я шефа. Не даст юбилей».

Но шеф разрешил. И пока супруги на Кавказе гадали по попавшимся в санаторной рыбе костям: «Подарят — не подарят», — на волжских меридианах началось оживление. Инициативная группа в составе подчиненных Попова — технорука Е. К. Ерофеевой, старшего бухгалтера А. П. Семикиной и секретаря-машинистки Е. В. Струбиной — «обработала» инженера Д. Н. Бессонова.

— Дмитрий Наумович, с вас причитается пять рублей.

— За что?

— Вы разве не знаете, что у Алексея Васильевича юбилей? 50 лет. И вы, как член коллектива...

Но инженер Бессонов оказался единственным «сухарем» в коллективе и не опустил «сущего пустяка» в юбилейную чашку своего начальника. Все остальные, без малого сорок человек, кроме уборщицы, отвалили по пятерке. Свою лепту, но уже не из своего, а из государственного кармана внесли в фонд юбиляра предприятия Правобережного и Заволжского геологоразведочных трестов, нефтепромысловые управления («Попробуй не внеси. Он тебе такие нормы накрутит...»).

И вот наступил торжественный момент — чествование юбиляра. В конференц-зале. При самом большом освещении.

На будем утомлять читателя описанием этого торжества, закончившегося коллективным питьем шампанского, «Столичной», «Особой московской» и других утепляющих душу напитков. Скажем лишь о добротных подарках. Они воплотились в обеденном фарфоровом сервизе на двенадцать персон, чайном сервизе, фотоаппарате «Зенит-Е», наручных часах новейшей марки, транзисторе, хрустале и пр.

— Мощные сувениры! — воскликнет иной наивный читатель.

Однако у многих участников праздника имелось совсем противоположное мнение: «Бедновато. Всего 600 рублей положили».

Теперь время сказать, о чем тоскливо сожалел начальник Попов на лазурном берегу Черного моря и что ему «припомнил» шеф — начальник объединения «Саратовнефтегаз» Д. Т. Ессин.

Это произошло в тот день, когда праздновался юбилей самого Д. Т. Ессина. Начальник отдела кадров объединения М. А. Касаткин, заблаговременно предупрежденный самим шефом о торжестве, нажал на все кнопки. По радиорелейным линиям, междугородным и обычным телефонным проводам в адрес трестов и управлений полетели слова, смысл которых сводился к одному: «Деньги на бочку!»

Руководители крупных подразделений, в свою очередь, давали срочные указания подведомственным предприятиям — конторам бурения, нефтеразведкам, промыслам, заводам.

Через день-другой изрядные суммы устремились в юбилейный котел. И не какие-то там «сущие пустяки» — пятерки, а весомые купюры сторулевого достоинства, которые, нарастая, будто снежный ком, слагались в тысячи.

Эти крупные финансово-юбилейные операции, конечно же, не сопровождалась громкой рекламой. Они производились в скрытой от посторонних глаз уютной тиши кабинетов, всячески, хотя подчас неуклюже, маскировались.

Созвал, к примеру, руководитель Правобережного нефтегазопромыслового управления В. А. Швец своих инженерно-технических работников и, не мудрствуя лукаво, предложил:

— Давайте сбросимся по пятерке на юбилейный подарок Дмитрию Тимофеевичу.

Кто такой Дмитрий Тимофеевич, все знали и потому сбросились. А затем из кассы управления

незаметно утекла сумма в пять—семь раз больше полученной в складчину. Маскировка.

Делалось и так. Начальник Заволжского автохозяйства вызвал к себе главного инженера В. А. Тимошенко, спросил:

— Как у вас с планом?

— Нормально.

— А по новой технике и рационализации?

— Тоже все в ажуре.

— Раз так, получай премию. Вот тебе расходный ордер на 150 рублей, распишись.

Главный инженер довольно улыбнулся, потер руки и бойко черкнул в соответствующих графах финансового документа.

— Теперь давай сюда ордер, — изрек начальник. — Я сам получу.

— Позволь...

— Да ты что, с луны свалился? Не знаешь, что у Ессина юбилей? Ему собираю.

— М-да, — разочарованно произнес главный инженер и вышел из кабинета.

А начальник автохозяйства пригласил к себе другого «премированного».

Прибежали и к иным способам аккумуляции средств в котел юбиляра: оформлению на работу «мертвых душ», фиктивной выдаче полевых и т. д.

Начальник же НИС А. В. Попов узнал о юбилее шефа буквально за час до торжества. И заметался в поисках средств.

Неизвестно, где изыскал он 30 или 40 рублей на покупку хрустальной вазы, но вид у него в момент вручения шефу подарка был довольно смущенный, даже, можно сказать, жалкий.

Судите сами. Аккордеон с перламутром, золотые наручные и шикарные настольные часы, тран-

зисторный и ламповый приемники, ружье с серебряной пластинкой гравировки «На память дорогому... в честь его славного...», фотоаппараты, фарфоровые столовый, чайный и кофейный сервизы, нежно звенящие изделия из хрусталя, множество закрытых коробок и даже ящиков...

— Это же целое состояние! — жарко воскликнул кто-то. — На «Москвича» с лихвой наберется.

— Бери выше. На «Волгу».

— Тсс... Попов со своей стекляшкой подходит.

Начальник НИС видел, что чем ценнее подарок, тем крепче Дмитрий Тимофеевич жал тому или иному руководителю руку и почти каждого привлекал в свои объятия. И он, вручив свою вазу, потянулся к шефу.

Но юбиляр легонько оттолкнул от себя «бедного родственника», лишь небрежно похлопав его по плечу.

«Пропал! — пронеслось в сознании Попова. — Он мне при случае припомнит...»

— Вот и припомнил, — жаловался муж верной супруге, мелко дрожа с юбилейного похмелья. — Помнишь, я тебе рассказывал, сколько надали предприятия начальнику ОТЗ объединения Володьке Коношкову в день его пятидесятилетия? Один ковер чего стоит. Коврище!

— Нам бы такой... — горестно вздохнула жена.

— А главбуху Болотину аж машину целую загрузили. А начальнику автохозяйства Арсену Караману...

Да. Так обидели, обнесли начальника НИС. Оказался он из-за своей нерасторопности тем, через кого перепрыгнули все виновники торжества в юбилейной чехарде. И было ему до слез обидно.

Ю. ОЛЬ

г. Саратов.

— А говорили, новый заведующий на этой работе не потянет...

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Рассерженный покупатель вбегает в лавку и яростно набрасывается на ее владельца:

— Вы просто мошенник! На днях я купил у вас трость, причем вы утверждали, будто она из настоящей слоновой кости, а теперь выяснилось, что это подделка!

Измученный владелец покачал головой:

— Скажите, пожалуйста! Кто бы мог подумать, что у слонов бывают искусственные клыки!

Поздно ночью полицейский останавливает автомобиль на горной дороге:

— Вы знаете, что у вас не горят задние фонари?

Водитель вылезает, в отчаянии оглядывается, начинает бегать, суется. Полицейский участливо говорит:

— Да не волнуйтесь же так, невелика беда.

— Как же мне не волноваться! А где мой прицепа-ный фургон с женой и четырьмя детьми?

Турист спрашивает у администратора гостиницы:

— Сколько у вас стоит маленький, скромный номер?

— На втором этаже десять, на третьем — восемь, на четвертом — шесть, на пятом — четыре доллара.

Турист подумал и пошел к двери.

— Для вас, может быть, цена высока?

— Нет, гостиница чересчур низка.

Был жаркий день, и юре обещал произнести самую короткую речь. Он сказал:

— Если вы считаете, что тут жарко, — потерпите. В аду намного жарче.

Султан собрал однажды своих двести жен и сказал им:

— Я покидаю вас. Я полюбил другой гарем.

Американский банкир, приехав в одну из европейских столиц, повел в зоопарк своего малолетнего сына, который, переходя от клетки к клетке, не переставал восхищаться всем увиденным. По окончании осмотра банкир обратился к директору зоопарка:

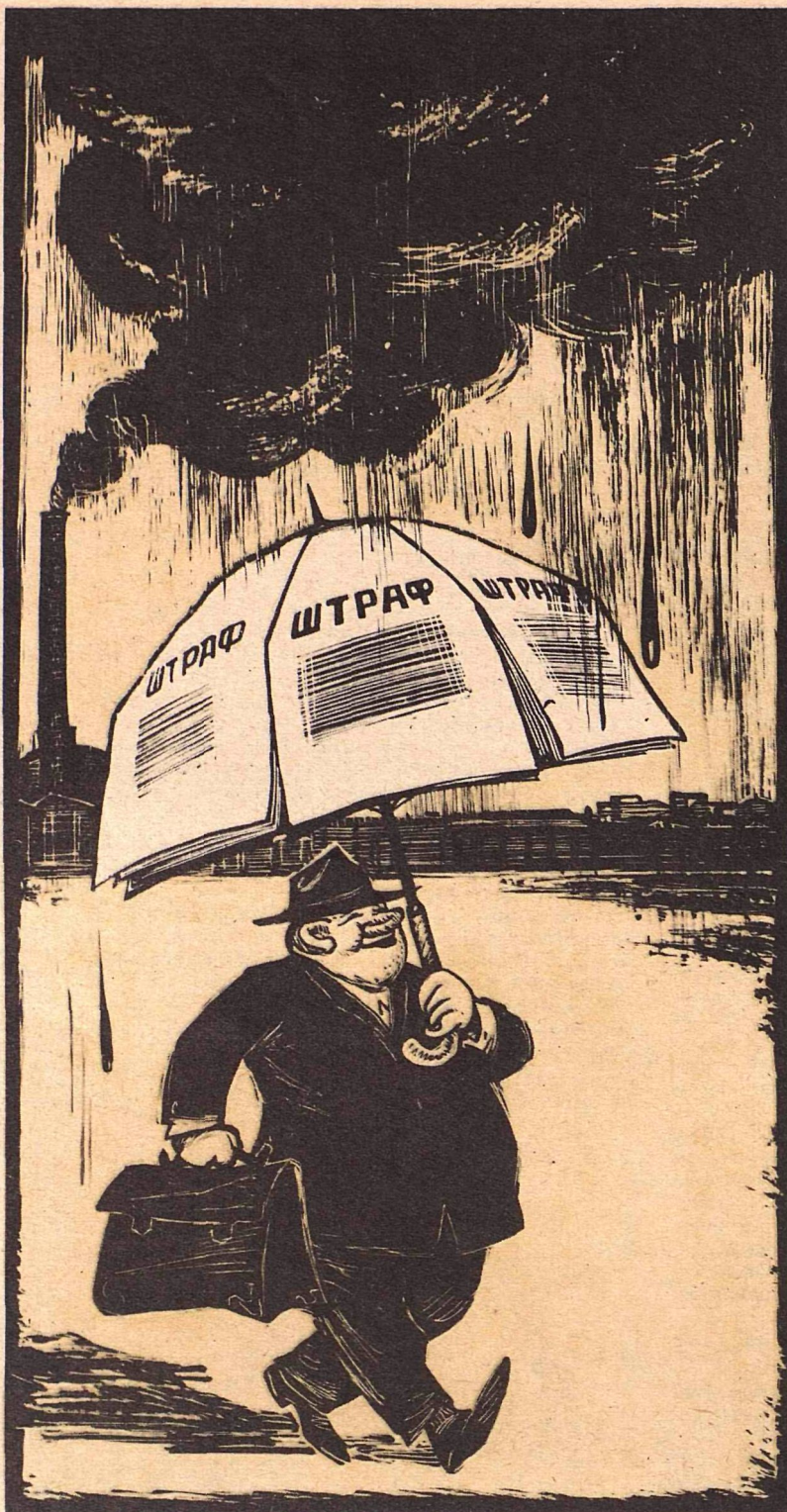
— Сколько может стоить этот зоопарк? Я бы его купил для своего сына!

Директор с любопытством посмотрел на миллионера и сказал:

— У меня лучшая идея. Сколько стоит ваш сын? Я бы его купил для нашего зоопарка.

— Ваше семейное положение?

— Невыносимое.

Дорогое удовольствие.

Рисунок Г. ИОРША

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ЧЕСТЬ МУНДИРА»

Работник милиции гор. Мариинска Бочкарев избил слесаря Филиппова и завел на него уголовное дело.

Вопиющее нарушение социалистической законности не было замечено Мариинской прокуратурой. Более того, слесаря Филиппова привлекли к уголовной ответственности и даже направили на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. Правда, через продолжительное время и после того, как Бочкарев сломал руку другому человеку — истопнику Баркову, «блудителя» привлекли к ответственности, осудив на три года условно.

Всем этим событиям и был посвящен фельетон «Честь мундира» («Крокодил» № 17, 1967 г.).

Как сообщил редакции прокурор Кемеровской области тов. И. Ревякин, «факты, изложенные в фельетоне «Честь мундира», опубликованном в № 17 журнала, обсуждались на оперативном совещании в областной прокуратуре и признаны в основном правильными. Заместитель прокурора гор. Мариинска тов. Шитенко П. Т. за плохое расследование дела освобожден от занимаемой должности. Прокурору города тов. Асадчому И. Е. строго указано на отсутствие необходимого контроля за расследованием дела.

Приговор народного суда Яйского района по делу бывшего работника милиции Бочкарева О. В. опротестован за мягкость меры наказания. Протест будет рассматриваться в президиуме Кемеровского областного суда».

Одновременно в редакцию поступило сообщение начальника Управления охраны общественного порядка Кемеровского облисполкома тов. Новикова, в котором говорится: «Фельетон «Честь мундира» обсужден на заседании коллегии Управления охраны общественного порядка Кемеровского облисполкома. Критика в адрес работников милиции Мариинского городского отдела признана правильной».

Начальник отдела милиции тов. Парахневич В. А., его заместитель тов. Железняк и другие должностные лица за слабую организацию воспитательной работы с личным составом и принятие исчерпывающих мер к проверке жалоб Филиппова наказаны в дисциплинарном порядке.

Работник этого же отдела Моргунов Н. И. из органов милиции уволен».

**С УЛЫБКОЙ
ПРАЗДНИКУ
НАВСТРЕЧУ**

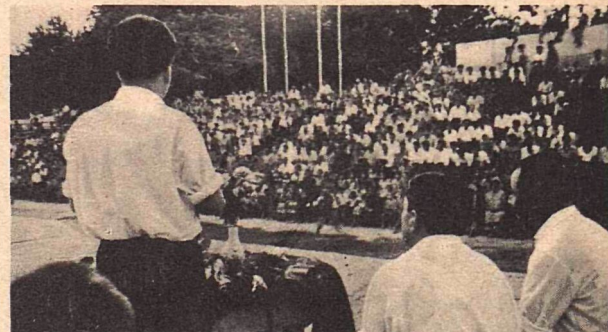
Большой вечер смеха

Улыбки и смех поджидали посетителей еще у главного входа в парк. И еще поджидали зрителей большие фигуры «Крокодила» и «Муштума». Они стояли у входа и как бы говорили посетителям: «Пожалуйста, проходите! Смех и шутки — все будет!» В Ташкентском парке культуры и отдыха имени Пушкина открывался большой праздник сатиры и юмора.

На аллеях парка разместились

лучшие работы художников «Крокодила» и «Муштума». Возле работ разместились зрители.

Справа, в летнем кукольном театре, идет сатирическая пьеса. Слева, в планетарии, демонстрируются сатирические киножурналы «Фитиль» и «Наштара». Прямо, в чайнах, что расположены на берегах прохладной речки, протекающей через парк, — асния — соревнования острофолов.

Но вот наступает долгожданный момент. Теперь сатира и юмор сконцентрированы в одном месте: на открытой площадке летней эстрады.

Когда маленькая стрелка часов приблизилась к цифре восемь, а большая перешагнула двенадцать, на сцену поднялись сотрудники журнала «Муштум». Главный редактор, писатель Мирмухсин, рассказал о сегодняшних задачах са-

ТОВАРИЩ ПУД

г. Луга,
Ленинградской области.

«Необычная для московской весны жара не остудила боевого пыла гроссмейстеров».

«Шахматная Москва».

«Как сообщил начальник отдела управления рабочего снабжения объединения «Северовостокзолото» В. Лазаренко, приказом по Кадычанской торговой конторе А. Д. Руднева за обман покупателей, за нарушения правил торговли переведена на должность продавца».

«Магаданская правда».

ПУД—это наша марка,
Наш рубеж боевой.
Бери его, доярка!
Пастух, держи его!

Газета «Лужская правда».

«А на сцене новые артисты из агитбригады «Всегда в пути». Для передовиков исполняет танец и песни Владимир Шманев».

Но как обойти имеющиеся на ферме недостатки? Нужно их выявить и устранить. С этим справились куплетист Владимир Ивашкин и концертмейстер Валерий Сезонов со своим напарником».

«Омская правда».

НЕ ВЫРУБИТЬ ТОПОРОМ

Передовые птичницы

получившие наименьший надой молока от коровы на 1 ноября 1966 года (в килограммах)

Симонова П. С. 118 Новый путь

Пушкова М. М. 118 Новый путь

Газета «За коммунизм»,
Новгородская область.

«Победителем по прыжкам в длину стал Рамиль Шарфутдинов. Его результат 5 минут 20 секунд».

«Урал».

Белорецкий район,
Вашкирской АССР.

«Заметные перемены произошли на дистанциях 100 и 200 метров на спине у женщин».

(Из заметки о соревнованиях по плаванию).

«Комсомолец Таджикистана».

г. Душанбе.

КРОКОДИЛ

№ 25 (1855)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера разработали:
А. Алешин, М. Битный,
М. Вайсборд, А. Грунин,
Н. Станиславский, Ю. Степанов,
И. Сычев, В. Тамаев,
М. Ушац, Е. Шабельник,
И. Шинков.

наш адрес:

МОСКВА А-15
Бумажный проезд
д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

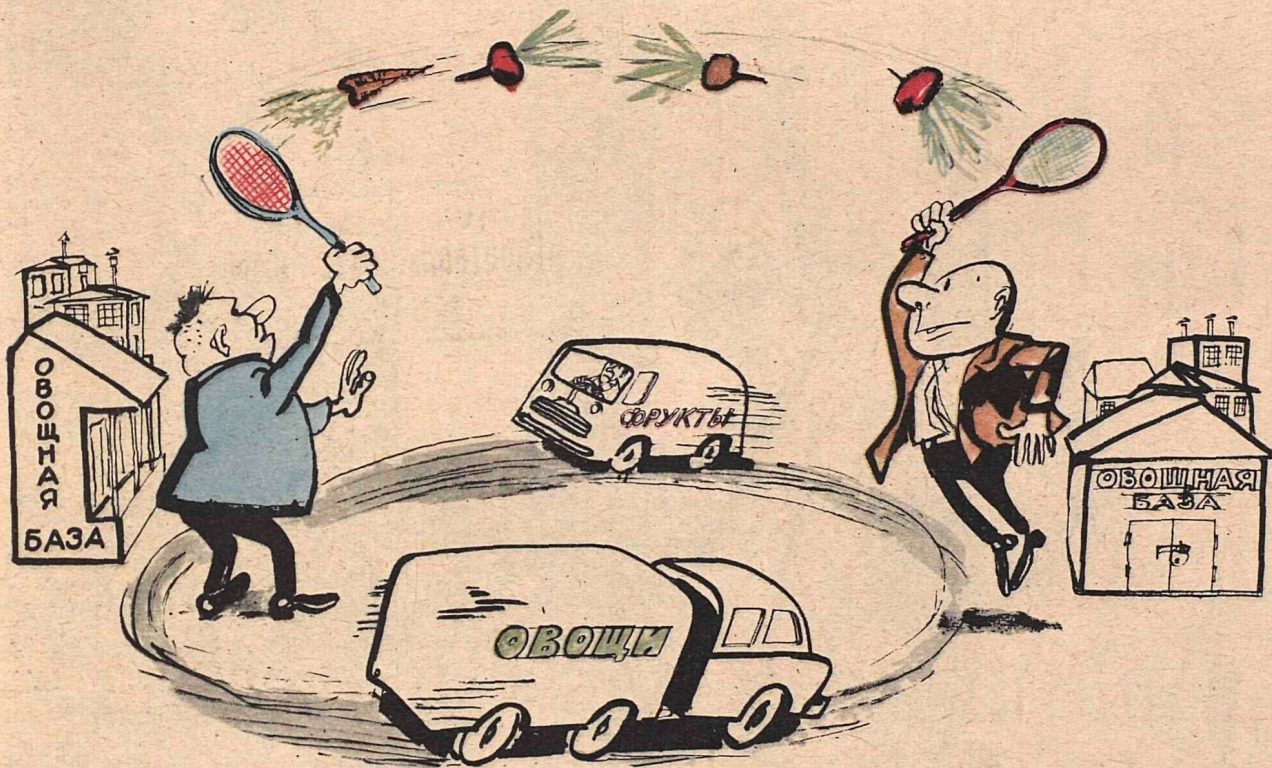
Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00198.
Подписано к печати
29/VIII 1967
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 1576.
Заказ № 2519.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Бадминтон.

Рисунок Б. САВКОВА

«Второе дыхание» фельетона

Известинцы выпустили к своему юбилею сборник фельетонов «Смех по орехам» (составитель — И. Костюков, редактор — С. Руденко). В книге собраны лучшие фельетоны, опубликованные в газете за 50 лет.

Любители юмора смогут еще раз посмеяться, читая остроумные произведения Маяковского, Зощенко, Бухова, Рыжлина, братьев Тур и других сатириков. В книге встретятся как герои «вымершие» (например, Жозя из фельетона Льва Кассила «Румба», чем-то напоминающая «Людоедку Эллочку» Ильфа и Петрова), так и герои ныне здравствующие. В ряды последних можно зачислить и «Джека Потрошителя» из фельетона Ю. Феофанова, и калмычка «Дядю Колю из ЖЭКа» (Б. Финиасов «Человек на подачках»), и некоторых других. Книга не только юбилейный экскурс в историю, — многие фельетоны продолжают борьбу, начатую на газетной полосе.

тиры, о планах редакции, познакомил участников вечера с сотрудниками «Муштума». Затем Алим Кучнарбеков и Ямин Курбанов прочитали свои сатирические стихи и басни. Потом на сцене появилось целое созвездие антеров и певцов. Выступают Эсон Лутфулаев, Абдулкасим Туйчиев... Спето было много сатирических песен и куплетов. Состоялся финал первенства городских остроумцев. К сатирикам и юмористам примкнули артисты ансамбля песни и пляски под руководством Хакима Нишанова.

Но все же осталось два человека, которых так и «не охватили» эти веселые мероприятия. Однако это совсем не значит, что они были лишены чувства юмора. Просто два энергичных милиционера провели весь вечер спиной к эстраде, пытаясь удержать армию самых юных зрителей на минимальном расстоянии от сцены. Интерес к юмору у этой армии оказался так велик, что она незаметно для себя тоже перебралась на сцену. Однако это не помешало веселью.

Т. АЛИМОВ

г. Ташкент.

437.57m

В ИЕРУСАЛИМЕ

Индекс 70448

11 СЕН 1967

Цена номера 12 коп.

— А где тут «Стена плача»?
 — Тут теперь каждая стена — стена плача...

Рисунок Е. ШУКАЕВА